“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=351

2026-yil
2-son
fevral
ISSN 3093-8546

Проблемы толкования понятия "члены семьи" при рассмотрении дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным в гражданских судах Республики Узбекистан

Асаль Хайрулина,
Старший преподаватель отдела Гражданского процессуального и экономического процессуального права ТГЮУ
Юрист
e-mail: asalkhayrulina@gmail.com

Аннотация. Maqolada O‘zbekiston Respublikasi prokuratura organlari amaliyotida Fuqarolik protsessual kodeksining 310-moddasini qo‘llashda “oila a’zolari” tushunchasining cheklangan tarzda talqin qilinishi muammosi ko‘rib chiqiladi. Prokuratura organlari Oila kodeksining 5-moddasiga tayanib, ko‘p hollarda fuqaroni muomala layoqatsiz deb topish to‘g‘risidagi ishlar bo‘yicha aka-uka va opa-singillarni arizachilar doirasidan chiqarib tashlamoqda. Muallif bunday amaliyotni tanqid qilib, Oila kodeksining 5-moddasi faqat oila qonunchiligi sohasini tartibga solishini va u oila a’zolarining to‘liq ro‘yxatini o‘z ichiga olmasligini asoslab beradi. Maqolada FPK 310-moddasining tizimli va teleologik talqini o‘tkazilgan bo‘lib, u aka-uka va opa-singillarning arizachi sifatida chiqish huquqini tasdiqlaydi. Qozog‘iston, Belarus, Rossiya, Fransiya, Germaniya, Ukraina qonunchiligi va Inson huquqlari bo‘yicha Yevropa sudi (IHYeS) amaliyoti tahlili asosida xalqaro va milliy huquqiy doktrinada oilaning keng ma’nodagi tushunchasi haqida xulosa chiqariladi. O‘zbekiston qonunchiligini takomillashtirish bo‘yicha chora-tadbirlar taklif etiladi: oilaning huquqiy ta’rifini kiritish hamda Oila va Fuqarolik protsessual kodekslari normalarini muvofiqlashtirish.

Калит сўзлар. O‘zR FPK, oila a’zolari, muomala layoqatsizligi, aka-uka va opa-singillar, Oila kodeksi, prokuratura, fuqarolik sudi, qiyosiy huquqshunoslik, IHYeS, oilaviy hayot, qonunchilikka takliflar.

Аннотация. В статье рассматривается проблема ограничительного толкования понятия «члены семьи» в практике прокуратуры Республики Узбекистан при применении статьи 310 Гражданского процессуального кодекса. Органы прокуратуры, ссылаясь на статью 5 Семейного кодекса, нередко исключают братьев и сестер из числа заявителей по делам о признании гражданина недееспособным. Автор подвергает критике такую практику, обосновывая, что ст. 5 СК регулирует лишь предмет семейного законодательства и не содержит исчерпывающего перечня членов семьи. Проведено системное и телеологическое толкование ст. 310 ГПК, подтверждающее право братьев и сестер выступать заявителями. На основе анализа законодательства Казахстана, Беларуси, России, Франции,

Германии, Украины и практики ЕСПЧ делается вывод о широком понимании семьи в международной и национальной правовой доктрине. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства Узбекистана: введение легального определения семьи и согласование норм СК и ГПК.

Ключевые слова. ГПК РУз, члены семьи, недееспособность, братья и сестры, Семейный кодекс, прокуратура, гражданский суд, сравнительное право, ЕСПЧ, семейная жизнь, законодательные предложения.

Annotation. The article examines the problem of the restrictive interpretation of the term "family members" in the practice of the Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan when applying Article 310 of the Civil Procedural Code. Citing Article 5 of the Family Code, prosecuting authorities often exclude brothers and sisters from the list of applicants in cases concerning the recognition of a citizen as legally incapacitated. The author criticizes this practice, arguing that Article 5 of the Family Code only regulates the subject matter of family legislation and does not provide an exhaustive list of family members. A systemic and teleological interpretation of Article 310 of the Civil Procedural Code is conducted, confirming the right of siblings to act as applicants. Based on an analysis of the legislation of Kazakhstan, Belarus, Russia, France, Germany, Ukraine, and the case law of the ECHR, a conclusion is drawn regarding the broad understanding of "family" in international and national legal doctrines. Measures are proposed to improve the legislation of Uzbekistan: introducing a legal definition of "family" and harmonizing the norms of the Family Code and the Civil Procedural Code.

Keywords. Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan, family members, legal incapacity, siblings, Family Code, Prosecutor's Office, civil court, comparative law, ECHR, family life, legislative proposals.

В Узбекистане дела о признании гражданина ограничено дееспособным либо недееспособным возбуждаются судом на основании заявления определённого круга лиц. В соответствии со ст. 310 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РУз, подать такое заявление вправе *«члены его семьи, органы опеки и попечительства, прокурор, лечебные учреждения и другие государственные органы, органы самоуправления граждан и общественные объединения»*[1]. Таким образом, закон прямо относит *членов семьи* гражданина к числу надлежащих заявителей в делах о недееспособности.

Однако на практике органы прокуратуры Республики Узбекистан иногда оспаривают участие братьев и сестёр в качестве заявителей по таким делам. В своих протестах прокуроры зачастую ссылаются на ст.5 Семейного кодекса (СК) РУз как на норму, якобы *ограничивающую круг членов семьи* лишь супружеской и родительско-детской сферой, и тем самым исключают братьев и сестёр из числа законных заявителей. Подобное толкование нормы приводит к увеличению

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

количества протестов со стороны органов прокуратуры, которые мотивируются тем, что заявление о признании гражданина недееспособным подано ненадлежащим лицом, не входящим в круг субъектов, прямо предусмотренных законом.

Практика подобного ограничительного подхода вызывает серьёзную критику. Она не только противоречит буквальному содержанию процессуальной нормы (ст. 310 ГПК), но и ущемляет права близких родственников и, в конечном счёте, интересы самого недееспособного лица. Если исключить братьев и сестёр из числа тех, кто может поднять вопрос о недееспособности, многие граждане, нуждающиеся в особой защите, могут остаться без надлежащей помощи. Особенно остро проблема проявляется в случаях, когда у человека нет ни супругов, ни совершеннолетних детей, ни живых родителей – тогда именно братья или сестры зачастую являются единственными родственниками, способными позаботиться о его правах.

Далее проанализируем нормативные основы и ошибочность ссылки на ст. 5 СК, проведём толкование ст. 310 ГПК в системной и телеологической взаимосвязи с другими нормами, а также рассмотрим опыт зарубежных стран и международных стандартов по пониманию термина «семья».

Семейный кодекс Республики Узбекистан в ст. 5 определяет круг отношений, регулируемых семейным законодательством. В этой норме указано, что семейное право устанавливает условия и порядок заключения и расторжения брака, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения *между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными)*, а *в случаях и пределах, предусмотренных семейным законодательством* – также между другими родственниками и иными лицами[2].

Важно подчеркнуть: статья 5 СК РУз не содержит легального определения понятия «семья» или исчерпывающего перечня членов семьи. Она лишь очерчивает сферы семейно-правового регулирования. Перечисление в ней супругов, родителей и детей служит указанием на основные традиционные семейные связи, находящиеся под регламентацией Семейного кодекса. При этом норма прямо оговаривает возможность семейно-правового регулирования отношений и *между другими родственниками* – разумеется, когда соответствующие отношения предусмотрены специальными нормами семейного законодательства.

Таким образом, довод о том, что ст. 5 СК ограничивает круг членов семьи только супругами, родителями и детьми, неправомерен. Эта статья не устанавливает, что только указанные лица могут признаваться «членами семьи», а лишь концентрируется на предметной области Семейного кодекса. Логическое и грамматическое толкование ст. 5 показывает, что

после перечисления основных субъектов (супруги, родители, дети) стоит уточнение *«а в случаях, предусмотренных законодательством, – между другими родственниками и иными лицами»*. Данная фраза фактически отсылает к другим нормам семейного права, где определяются права и обязанности иных членов семьи или родственников.

В самом Семейном кодексе Узбекистана немало норм, которые признают братьев и сестёр полноценными участниками семейных отношений. Например, в главе об алиментных обязательствах прямо указано, что *трудоспособные совершеннолетние братья и сестры* обязаны содержать своих несовершеннолетних братьев и сестёр, если у последних нет родителей или те не могут выполнять свои обязанности[3]. Также братья и сестры упоминаются среди *близких родственников*, имеющих право на общение с ребёнком (ст. 77 СК)[4] . Эти нормы подтверждают, что отечественное семейное законодательство рассматривает родных братьев и сестёр в числе субъектов семейных правоотношений.

Следовательно, ссылка на ст. 5 СК РУз как на ограничение понятия семьи – методологически неверна. Эта норма не предназначена для определения легального состава семьи применительно к всем отраслям права. Она тем более не может использоваться для сужения процессуальных прав близких родственников в вопросах недееспособности. Прокурорская аргументация, исключающая братьев и сестёр из числа заявителей, противоречит и буквальному смыслу ст. 5, и системному духу Семейного кодекса, признающего различные родственные связи.

В связи с изложенным, обратимся к толкованию самой ст. 310 ГПК и к тому, как следует понимать термин «члены семьи» в контексте дел о недееспособности гражданина.

Статья 310 ГПК РУз напрямую указывает, что дело о признании гражданина недееспособным может быть возбуждено по заявлению *«членов его семьи»*[1]. Законодатель не конкретизировал в тексте статьи, кого именно подразумевает под членами семьи, что свидетельствует о намерении охватить это понятие максимально широко. Системное толкование ГПК и смежных нормативных актов подтверждает: братья и сестры входят в число членов семьи, имеющих право инициировать такое дело.

Во-первых, сам ГПК содержит нормы, подразумевающие участие братьев и сестёр. Например, ст. 316 ГПК устанавливает, что судебные расходы по делу о недееспособности *не взыскиваются с заявителя*, а если суд установит, что *члены семьи, подавшие заявление*, действовали недобросовестно с целью необоснованно лишить гражданина дееспособности, то расходы взыскиваются с них[5]. Здесь формулировка «члены семьи, подавшие заявление» ясно охватывает любую ситуацию, когда инициатором выступил родственник. ГПК не делает

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

оговорки, что имеются в виду только родители или супруг – напротив, употребляется общее понятие. Было бы нелогично считать, что закон позволил подать заявление лишь узкой группе родственников, но при этом предусмотрел санкции за недобросовестность для более широкого круга «членов семьи». Гораздо последовательнее понимание, что *члены семьи* – это все близкие родственники данного лица (включая братьев и сестёр), обладающие достаточной степенью родства и заинтересованности.

Во-вторых, телеологическое (целевое) толкование нормы приводит к выводу, что исключать братьев и сестёр из числа заявителей противоречит цели закона. Цель особого производства по недееспособности – *защита интересов лица, страдающего психическим расстройством, и его близких, а также охрана интересов общества*. Инициировать процесс должны те, кто реально заинтересован в благополучии данного человека и ежедневно сталкивается с проблемами его состояния. Очень часто именно ближайшие родственники (в широком смысле семьи) первыми замечают психическое нездоровье или деградацию дееспособности своего близкого. Если у гражданина есть брат или сестра, именно они могут понимать необходимость установления опеки или попечительства. Исключение же братьев и сестёр из числа инициаторов противоречит духу заботы о недееспособных, поскольку лишает этих людей права обратиться за судебной защитой своего родного человека. Это ослабляет семейные связи и перекладывает бремя выявления недееспособных исключительно на государственные органы, что неэффективно.

Следует учесть и такую юридическую деталь: в смежной сфере – в законе об опеке и попечительстве – приоритет при назначении опекуна обычно отдаётся близким родственникам недееспособного. Братья и сестры нередко становятся опекунами своих недееспособных родичей на практике. Логично, чтобы они же имели и право инициировать процедуру признания недееспособности. В противном случае возникает пробел: опекуном брат быть может, а обратиться в суд, чтобы такую опеку установить, – якобы нет права. Законодатель явно не преследовал столь нелепого результата.

Таким образом, системно-телеологическое толкование ст. 310 ГПК РУз подтверждает право братьев и сестёр выступать заявителями. Термин «члены семьи» здесь следует понимать широко – как лиц, связанных близким родством и ведших совместное хозяйство или поддерживавших семейные отношения с недееспособным гражданином. Семья в социально-правовом смысле включает и родных братьев/сестёр, тем более если они проживали вместе или осуществляли уход. Искусственное сужение этого понятия не основано на законе. Ни ГПК, ни СК прямо не исключают братьев и сестёр; напротив, общий смысл норм – допустить

всех заинтересованных семейных родственников к защите прав недееспособного.

Подтверждение нашей позиции находится и при сравнительном анализе законодательства других стран, а также в нормах международного права о праве на семью. Обратимся к этому опыту, чтобы убедиться, что узбекская практика должна соответствовать общемировым стандартам защиты семьи.

Законодательство подавляющего большинства стран, как постсоветских, так и других государств, не ограничивает понятие семьи только родителями и детьми применительно к процедурам опеки или признания недееспособности. Напротив, братья и сестры обычно прямо или косвенно включены в круг лиц, которые могут инициировать или участвовать в таких делах. Рассмотрим кратко отдельные примеры.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан аналогичен узбекскому, но формулирует круг заявителей даже более подробно. Дело о признании гражданина недееспособным может быть возбуждено по заявлению *членов семьи, близких родственников независимо от совместного проживания*, прокурора, органа опеки и психиатрического учреждения[6]. Понятие «близкие родственники» охватывает, в частности, родителей, детей, а также родных *братьев и сестер*. Закон Казахстана тем самым однозначно допускает братьев и сестёр к подаче заявления, устраняя любые сомнения в их статусе.

По российскому ГПК заявителями в деле о недееспособности могут быть *члены семьи, близкие родственники* гражданина; при этом к близким родственникам закон относит только родителей, детей, братьев, сестер[7]. Таким образом, в РФ включение братьев и сестёр в перечень закреплено прямо в тексте закона. Судебная практика России исходит из того, что родные братья/сестры являются ближайшими родственниками и вправе защищать интересы недееспособного членами семьи наравне с родителями или взрослыми детьми.

Белорусское законодательство и разъяснения судов также причисляют братьев и сестёр к членам семьи недееспособного. Согласно обобщению практики Верховного суда РБ, *члены семьи гражданина* при злоупотреблении спиртным или наркотиками – это родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и сестры, дед, бабка, внуки, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно[8]. Видно, что формулировка чрезвычайно широкая и прямо включает *родных братьев и сестер*. В Беларуси, таким образом, братья/сестры однозначно признаются членами семьи для целей подобных дел.

Гражданское процессуальное законодательство Украины также допускает обширный круг заявителей. Обычно указываются *члены семьи, родственники или законные представители*

лица, органы опеки, медучреждения и т.п.[9]. Под членами семьи и родственниками в украинской доктрине понимаются ближайшие родственные связи, включая братьев и сестёр. Практика показывает, что суды Украины принимают заявления от братьев/сестёр недееспособного без возражений, считая их надлежащими заявителями.

В германском праве институт признания недееспособности трансформирован в институт опеки (Betreuung) для совершеннолетних. Процедура может инициироваться самим нуждающимся лицом или ex officio судом, часто по сигналу от родственников[10][11]. Фактически это означает, что если брат/сестра сообщит суду о необходимости назначения опекуна, суд обязан рассмотреть вопрос, даже если формально заявление подаётся не от собственного имени брата/сестры, а начинается по решению суда. Таким образом, участие семьи в инициировании опеки признаётся – а на практике органы опеки в Германии тесно взаимодействуют с родственниками подопечного. Братья и сестры, как ближайшие родственники после родителей/детей, обычно первыми контактируют с судом по вопросам опеки, и их мнение учитывается при назначении опекуна.

Согласно французскому законодательству о защите дееспособности (мерам *tutelle* и *curatelle*), заявление о установлении опеки может быть подано самим лицом, членами его семьи, близким лицом или прокурором[12]. Понятие *«membres de sa famille»* во французском праве охватывает всех родственников по крови или браку определённой степени, и очевидно включает братьев и сестёр. Французский суд по делам опеки (судья по делам о защите взрослых) примет к рассмотрению обращение любого члена семьи. Таким образом, во Франции братья/сестры имеют законное право инициировать процесс помещения под опеку своего родственника.

Европейская Конвенция по правам человека (ЕКПЧ) и практика ЕСПЧ. Международные стандарты также свидетельствуют о широком понимании семьи. Ст. 8 ЕКПЧ гарантирует право на уважение семейной жизни, и Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что *понятие «семья» не ограничено браком или отношениями родитель–ребёнок*. В сфере семейной жизни по смыслу Конвенции охраняются и отношения между братьями и сестрами, а также другими родственниками, при наличии достаточных фактических связей[13][14]. В решениях *Moustaquim v. Belgium* и *Mustafa & Armağan Akın v. Turkey* ЕСПЧ прямо признал, что семейная жизнь может существовать между совершеннолетними братьями и сёстрами[13]. Хотя для взрослых родственников, живущих раздельно, степень защиты зависит от близости отношений, общее правило таково: сиблинги (братья/сёстры) считаются частью семьи.

Следовательно, узкое трактование, исключающее их из семьи, противоречило бы духу Конвенции о защите прав человека. Международное право призывает государство поддерживать семейные связи в широкой перспективе, особенно когда речь о заботе и опеке над уязвимыми членами семьи.

Обзор сравнительного права показывает единую тенденцию: ни в одной проанализированной стране братья и сестры не исключаются из понятия семьи в контексте недееспособности. Напротив, законодатель либо прямо включает их в перечень близких родственников, либо использует общее понятие, подразумевающее таких родственников. Практика прокуратуры Узбекистана, пытающаяся сузить это понятие, выглядит архаично и не согласуется с современными правовыми подходами к защите семьи.

В заключение, критический анализ показал, что ссылка на ст. 5 СК РУз. как на основание для исключения братьев и сестёр из числа заявителей по делам о недееспособности является неправомерной. Статья 5 Семейного кодекса регулирует предмет семейного права, но не даёт исчерпывающего перечня членов семьи. Системное толкование узбекского законодательства и сравнительное изучение зарубежного опыта однозначно свидетельствуют: *родные братья и сестры должны признаваться членами семьи* в смысле ст. 310 ГПК, и они вправе обращаться в суд с заявлениями о признании родственника недееспособным.

Такая интерпретация соответствует как внутренней логике закона (стремление защитить недееспособных посредством участия их близких), так и международным стандартам защиты семьи и прав уязвимых лиц. Более того, она устраняет пробел в защите тех граждан, у которых из близких родственников остались только братья/сёстры.

Предложения по совершенствованию законодательства. Во избежание подобных разночтений целесообразно *закрепить на нормативном уровне понятие семьи и членов семьи*. В Семейном кодексе РУз можно дополнить раздел «Общие положения» нормой, содержащей легальное определение «членов семьи» (например, указав, что к ним относятся супруги, родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также лица, связанные узами усыновления или находящиеся под опекой/попечительством). Такой перечень, основанный на традиционных понятиях близкого родства[7][8], устранит почву для неверного толкования.

Кроме того, необходимо обеспечить *согласованность норм СК и ГПК*. Например, можно внести уточнение в ст. 310 ГПК, дополнительно указав термин «близкие родственники (родители, дети, братья, сестры и др.)» по аналогии с законодательством соседних стран. Альтернативно – дать разъяснения в постановлении Пленума Верховного суда РУз,

что при применении ст. 310 ГПК под членами семьи понимаются в том числе родные братья и сестры.

В перспективе укрепление правовой определённости в этом вопросе послужит усилению защиты прав лиц, нуждающихся в особой заботе. Чёткое законодательное закрепление статуса всех близких родственников как членов семьи позволит им беспрепятственно обращаться за судебной защитой, не опасаясь процессуальных препятствий. Это соответствует как конституционному принципу охраны семьи, материнства, отцовства и детства, так и международным обязательствам Узбекистана по уважению семейной жизни. Устранение правовой неопределённости путем гармонизации норм СК и ГПК укрепит верховенство закона и справедливость в такой чувствительной сфере, как ограничение дееспособности граждан в интересах их самих и общества.

Таким образом, реализовав предложенные меры, законодатель и правоприменитель устранят ошибочную практику и обеспечат, чтобы понятие «семья» применялось в полном соответствии с его подлинным юридическим и человеческим смыслом – включающим всех тех, кто кровно и эмоционально близок и готов защищать друг друга в трудной жизненной ситуации.

Источники:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 310 (в ред. Закона от 20.10.2025 № ЗРУ-1089) [1].

2. Семейный кодекс Республики Узбекистан, ст. 5 (введён в действие с 01.09.1998 г.) [2].

3. Семейный кодекс Республики Узбекистан, ст. 125: обязанность братьев и сестер по содержанию младших/нетрудоспособных братьев и сестер [3].

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 316 (положение о судебных расходах) [5].

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (введён в действие с 01.01.2016 г.), ст. 323 (подача заявления о недееспособности) [6].

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, ст. 281 (круг заявителей при недееспособности) [7].

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь по делам о недееспособности (выдержки) [8].

8. Code de procédure civile (France) – protection juridique des majeurs (extrait officiel) [12].

9. European Court of Human Rights, Guide on Article 8 – Right to respect for private and family life, §233 (2020)[13][14].

Электронные источники:

[1] [5] https://www.lex.uz/acts/3517334
[2] [3] [4] https://www.lex.uz/acts/104723
[6] natlex.ilo.org
[7] Прокуратура отвечает

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

[8] Обзор судебной практики «О судебной практике по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности»

[9] Признание лица недееспособным: порядок, основания и …

[10] [11] mj.niedersachsen.de

[12] Tutelle et curatelle | Justice.fr

[13] [14] Guide on Article 8 of the Convention – Right to respect for private and family life